

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(420).07

Л. В. Сидоренко

Сведения об авторе

Сидоренко Леонид Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: slv83@yandex.ru

РОБЕРТ УОЛПОЛ, ОППОЗИЦИЯ И ПРОПАГАНДА В АКЦИЗНОМ КРИЗИСЕ 1733 Г.

Резюме

В статье рассматривается проблема стабильности положения администрации первого премьер-министра Великобритании сэра Роберта Уолпола (1721–1741) через активность правительственной и оппозиционной пропаганды в прессе во время т.н. акцизного кризиса 1733 г., когда правительство предприняло неудачную попытку провести через парламент билль об акцизе на табак и вино. Автор исследует особенности подходов правительственных и оппозиционных авторов в своих произведениях, сложившиеся к началу 1730-х гг., их аргументы за и против акцизного билля, раскрывая типичный образ, который имел первый министр в глазах друзей и врагов. Он также демонстрирует примеры сложностей, которые до 1733 г. влияли на прочность положения премьер-министра в правительстве. При этом подробно рассматриваются сложившиеся в массовом английском сознании мифы в отношении способов косвенного налогообложения, прежде всего акцизов, что позволяет понять те возможности, которые открылись перед оппозицией во время акцизного кризиса для мобилизации общественного мнения против первого министра. В тексте также отдельно анализируются последствия акцизного кризиса для стабильности администрации Уолпола и предпринятые им меры укрепления своего положения в парламенте. В статье показывается, что, хотя ещё задолго до 1733 г. в стране сложилась мощная пропаганда против Уолпола в прессе, она не слишком серьёзно угрожала министерской стабильности, и лишь акцизный кризис 1733 г. позволил материализовать словесный протест в

серьёзную угрозу для правительства, заставив его лидера учитывать настроения и своих малых союзников ради сохранения парламентского большинства.

Ключевые слова: Роберт Уолпол, «Крафтсмен», оппозиция, пропаганда, акцизный кризис 1733 г., памфлеты

L. Sidorenko

Information about the author

Sidorenko Leonid Vladimirovich – Ph. D. in History; senior lecturer of the Chair of Modern and Contemporary history, Institute of History, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: slv83@yandex.ru

ROBERT WALPOLE, OPPOSITION AND PROPAGANDA IN THE EXCISE CRISIS OF 1733

Abstract

The article deals with the problem of the stability of administration of the first British Prime Minister Sir Robert Walpole (1721–1741) through the activity of governmental and oppositional propaganda in press during the so called excise crisis of 1733, when government made unsuccessful attempt to pass through the Parliament the excise bill on tobacco and wine. The author investigates characteristic approaches of governmental and oppositional authors in their works, which were in action to the beginning of 1730-s, their arguments for and against the excise bill, covering the typical image of the first minister in the circles of friends and enemies. Examples of difficulties, that influenced the position of Prime Minister in administration, also played vital role in author's research. The crucial point of the article is covering the myths about the ways of taxation, that help to understand, why opposition got an opportunity so easily to mobilize public opinion against the first minister during the excise crisis. The article also analyses consequences of the excise crisis for the stability of Walpole's administration and his measures to strengthen his position. The article resumes that though before 1733 there existed well organized propaganda against Walpole in press, only the excise crisis of 1733 helped to materialize written protest in serious threat for the government, that made its leader to take into account his minor allies for the preservation of parliamentary majority.

Keywords: Robert Walpole, «Craftsman», opposition, propaganda, the Excise Crisis of 1733, pamphlets.

Эпоха министерства Роберта Уолпола 1721–1742 гг. до сих пор остаётся одним из самых спорных периодов британской истории в англоязычной историографии. С одной стороны, почти все историки отмечают заслуги Уолпола в финансовой стабилизации страны после войн рубежа XVII–XVIII вв. и кризиса компании Южных морей. С другой стороны, становление Уолполом как по-настоящему первым премьер-министром системы сильного правительства натолкнулось на сопротивление общества и последовательные обвинения в аморальном и противозаконном патронаже и коррупции. В условиях роста оппозиции тем удивительнее становится столь долгий срок пребывания Уолпола у власти. Тем не менее, кажущаяся стабильность достигалась ценой определённых уступок общественному мнению. Предлагаемая статья имеет целью рассмотреть влияние т.н. акцизного кризиса 1733 г. на стабильность министерства и сложившуюся систему пропаганды и контрпропаганды со стороны первого министра и его оппонентов.

Впоследствии историки признали, что в эпоху Уолпола страна процветала, но при жизни цели его политики оказались не только не поняты, но и искажены современниками. Немногим министрам в истории Великобритании пришлось вступить в единоборство со столь враждебной и неразборчивой в средствах оппозицией, использовавшей ярость толпы для противодействия правительственным мерам¹. В 1735 г. современник отмечал, что то, что относилось к «порочной администрации и злому управлению» Уолпола, являлось, прежде всего, актами законодательной ветви власти, последствия которых при этом налагались на человека, сделанного ответственным за те процессы в парламенте, с которыми не согласны деятели оппозиции, противостоявшие правительству лишь ради самого противостояния².

¹Donald T. F. Political Ballads Illustrating the Administration of Sir Robert Walpole // The Scottish Historical Review. 1917. Vol. 14, № 56. P. 340.

²Some Considerations, Concerning the Public Funds, the Public Revenues, and the Annual Supplies, Granted by Parliament, Occasioned by a Late Pamphlet; Intituled: An Enquiry Into the Conduct of Our Domestic Affairs, from 1721 to Christmas 1733. The Second Edition. London, 1735. P. 5.

Несмотря на разнообразие оппозиционной печати, основную роль в росте настроений против власти, безусловно, играл «Крафтсмен», чьё влияние признавалось правительством³. Притом, если лидерами оппозиции в парламенте выступали Шиппен и Полтни (первый являлся тори, последний – «несогласным вигом»), их действия в журналистике дополнялись подрывной работой виконта Болингброка. Один из главных залогов успеха «Крафтсмена» состоял в том, что министерство не смогло привлечь никого равных Болингброку и Полтни по своим литературным талантам⁴. Время их работы в 1726–1735 г. стало лучшим для «Крафтсмена» и оппозиции. При этом сам журнал издавался даже после отставки Уолпола, до 1750 г., но это уже был период упадка. В конечном итоге «Крафтсмен» не смог отправить Уолпола в отставку, но вёл плодотворную работу, не давая правительству расслабиться⁵.

Показательно, что Уолпол не стеснялся бороться с неугодными изданиями ранними методами самого Болингброка – судебными преследованиями, которые начались ещё задолго до того, как он занял высший министерский пост: уже в 1716 г. была найдена первая жертва. Неудивительно, что нападки «Крафтсмена» на Уолпола не были прямыми⁶. В 1723 г. Уолпол разделил инициативу идеи проведения всеобщего ценза газет Лондона и других городов. План заключался в том, чтобы классифицировать все журналы согласно их политическим воззрениям, дабы можно было оказывать давление на тех, кто не подчиняется королю. Печатник Самуэль Негус согласился собрать информацию. Его предварительные результаты показали, что оппозиционная пресса оказалась не слабее правительственной. Однако эта инициатива не имела продолжения, так как Негус бойкотировался другими издателями, а правительство не отважилось на немедленную атаку против неугодной прессы⁷.

³*Stevens D. H.* Party Politics and English Journalism, 1702–1742. Menasha (Wisconsin), 1916. P. 129.

⁴*McMains H. F.* The Parliamentary Opposition to Sir Robert Walpole. 1727–1731. Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of History. Indiana University, 1970. P. 2, 86.

⁵*Heakey R. F. Jr.* The Center of Controversy: “The Craftsman” v. Robert Walpole. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Philosophy. Columbia University, 1979. P. 403, 416.

⁶*Heakey R. F. Jr.* The Center of Controversy... P. 85, 113.

⁷*Stevens D. H.* Party Politics and English Journalism... P. 116–117.

В период своего правления Уолпол являлся более чем политиком, обсуждаемым в кофейнях, он стал символом порочной системы власти, поэтому атаки оппозиции означали и атаки на установленный Уолполом политический порядок, его политические методы. При этом дни королевы Анны считались золотыми для оппозиции 1720-х гг.⁸ Оппозиция Уолполу взывала к республиканским максимам об ограничении исполнительной власти. Её идеология восходила к работам Цицерона, Полибия, и республиканской интерпретации истории Рима Макиавелли. Основными темами, затрагиваемыми оппозицией, были коррупция, требования частного и общественного блага, движение к независимому парламенту и страх перед роскошью и тиранией. Эти настроения были порождены заметным усилением британского правительства в начале XVIII в., которое и представлял Уолпол⁹. Но на практике вигские политики эпохи Уолпола никогда не были демократическими или моральными в локковском смысле. Они были в общем авторитарны и усиливали своё положение используя влияние на законодательную власть. Большая ирония политической истории восемнадцатого столетия заключается в том, что в то время как Уолпол сам способствовал Локку как авторитету для своей политики, другие видели в нём носителя жадной, нечестной и тиранической власти, которую Локк осуждал¹⁰.

При этом историки, отмечая необходимость использования средств коррупции для поддержания министерств в Великобритании XVIII в., полагают, что ни одно правительство не обладало достаточными суммами для пенсий и количеством мест для применения только методов коррупции¹¹. Поэтому кроме запретительных мер на критику со стороны оппозиции Уолпол отвечал контрпропагандой, курируя деятельность нескольких столичных журналов. Работавшие на Уолпола авторы предпочитали писать о реальной политике, а не идеологии. Они отмечали несовершенство человеческой природы, притом в полном соответствии со взглядами своего патрона. Их задачи заключались в защите вигского доминирования и обосновании правительства в целом как защитника

⁸*McMains H. F.* The Parliamentary Opposition to Sir Robert Walpole... P. 26.

⁹*Horne T.* Politics in a Corrupt Society: William Arnall's Defense of Robert Walpole // *Journal of the History of Ideas.* 1980. Vol. 41. № 4. P. 601.

¹⁰*Beasley J. C.* Portraits of a Monster: Robert Walpole and Early English Prose Fiction // *Eighteenth-Century Studies.* 1981. Vol. 14. № 4. P. 413, 415.

¹¹*Gibbs G. C.* Parliament and Foreign Policy in the Age of Stanhope and Walpole // *The English Historical Review.* 1962. Vol. 77. № 302. P. 18.

жизни, свободы и собственности народа (правда, под народом понимался достаточно узкий слой собственников)¹².

Считается, что за 1732–1742 гг. Уолпол потратил около 50 тыс. ф. ст. на услуги пропагандистов. Очень важно, что дискуссия в правительственных журналах велась не на общеполитические и теоретические темы, а по частным конъюнктурным вопросам. Но прежде всего Уолполу и его авторам, лучшим из которых был Уильям Эрнэлл, приходилось оправдываться от обвинений в коррупции. Обществу необходимо было представить её как благо для страны. Так Эрнэлл утверждал, что склонность к коррупции – часть человеческой природы¹³. Обсуждалась и свобода, которую правительственные авторы считали чем-то новым, надеясь оправдать свои притязания на существовавшую конституцию. Они также стремились подорвать конституционный идеализм антиправительственных авторов. Для этого они указывали на безнадежно ностальгические нотки их оппонентов, а также на их анахронистические тенденции. В центре дебатов по вопросу сохранения конституции был конфликт мнений об исполнительной власти. Оппозиция была убеждена, что власть короля была бессовестно присвоена сэром Робертом, благодаря чему он мог подрывать баланс власти, заставляя парламент как институт, а парламентариев как индивидов принять зависимую политическую роль и подчиниться Уолполу как премьер-министру. Разумеется, его сторонники всё отрицали¹⁴. В коллекции правительственных авторов были инструменты и личностной борьбы. Например, в одном произведении Болингброк назывался «...персоной, которая прибегла к высшей измене; персоной, которая по соглашению с собой сбежала от правосудия своей страны; кто по соглашению со своим доверчивым адвокатом включил себя на службу Претендента». Эти качества Болингброка рассматривались в противовес Уолполу, которого награждали своим благоволением два монарха, доверив свою власть «кандидату в милосердие и правды»¹⁵.

Однако подавить оппонентов только силой слова не удавалось, тем более, что Уолпол всегда давал поводы для упреков в свой адрес. Особенно обыгрывалась его финансовая хватка, из-за чего для современников

¹²Targett S. Government and Ideology during the Age of Whig Supremacy: The Political Argument of Sir Robert Walpole's Newspaper Propagandists // The Historical Journal. 1994. Vol. 37. № 2. P. 291–292; 294.

¹³Horne T. Politics in a Corrupt Society... P. 602–603.

¹⁴Targett S. Government and Ideology... P. 305, 307.

¹⁵Remarks on the Craftsman's Vindication of His Two Honble Patrons, in his Paper of May 22. 1731. The Sixth Edition. London, 1731. P. 6.

он был прежде всего человеком дела. Некоторыми он обвинялся как государственный грабитель, или в лучшем случае вульгарный манипулятор национальными деньгами, в то время как другие приветствовали его как «лучшего мастера цифр». Остроумие оппозиции обыгрывало деловой талант Уолпола через характерные прозвища: «Линн Боб», «Норфолкский Робин», «Робин Гуд», «Норфолкский игрок», «Норфолкский тяжеловоз», «Норфолкский обманщик», «Квакер» и даже «Норфолкский еврей»¹⁶. Для современников Уолпол также был «Его честь», «сэр Боб», «Великий человек», политик блестящих способностей и прославленной коррупции, доминировавший при дворе и в парламенте два десятилетия¹⁷. Эпоха его правления позволяла проводить смелые параллели как с литературными персонажами (например, описанными у Свифта), так и далёкими современниками (например, опальным князем Меншиковым, угодившим в изгнание за свою коррупцию)¹⁸. Его также называли «министром с кровавым разумом»¹⁹, а его правление характеризовали как «самую деспотичную министерскую власть когда-либо известную нашей нации...»²⁰.

Как и в «Крафтмене» сатира на Уолпола группировалась по категориям. Самыми многочисленными были исторические параллели. Уолпол сравнивался с греческими политиками (Клеон, Перикл, Алкивиад), римскими (Сеян, Калигула, Нерон, Юлий Цезарь и Верес), английскими (Томас Уолси, первый герцог Бэкингем, Роберт Дадли и др.). Также фигурировали политики из истории Испании, Франции и Голландии. Вторая категория – злобного министра. Третья, наиболее интригующая – параллели с монстрами, в которой Уолпол изображался как крокодил, прожорливый гигант, морской змей, Голиаф, дикий вепрь, вампир и дракон. Также фигурировали грабитель с большой дороги, доктор-шарлатан, фигляр, жулик-управляющий, волшебник-вор, жирный негодяй, Фаль-

¹⁶Hall H. The Sources for the History of Sir Robert Walpole's Financial Administration // Transactions of the Royal Historical Society. Third Series. 1910. Vol. 4. P. 34.

¹⁷Beasley J. C. Portraits of a Monster... P. 406.

¹⁸Bywaters D. Gulliver's Travels and the Mode of Political Parallel During Walpole's Administration // ELH. 1987. Vol. 54. № 3. P. 720.

¹⁹A Letter to Eustace Budgell Esq; Occasioned by His Late Complaint to the King, Against the Right Honourable Sir Robert Walpole. With proper Remarks on his Speech at Court, his Letter to the Craftsman, his Poem to the King and other extraordinary Proceedings. London, 1730. P. 10.

²⁰A Letter to the Lords and Commons of Great Britain In Parliament Assembled; containing a State of the Cause between the Right Honourable sir Robert Walpole and Mr. Whatley... London, 1742. P. 2.

стаф²¹. Внешность способствовала делу оппозиции: обладая небольшим ростом Уолпол весил свыше 120 кг. При этом отдельные качества чудовищ находили параллели с реальными поступками Уолпола, его характером. Так размеры и сила огромных монстров символизировали страх и гнёт, кровожадность и каннибализм вампира – жадность, паразитизм и ненасытность и т.п. При этом если параллели с чудовищами делали Уолпола угрожающим и внушающим страх, жуть, жуть, жуть – наоборот, изображали его как дешёвого вора и вызывали больше насмешку и презрение²². Однако все усилия оппозиционной прессы были неэффективными, так как часто уступая в публицистических баталиях, Уолпол прочно держал власть через послушное парламентское большинство.

Нельзя сказать, что до акцизного кризиса Уолпол вообще не имел проблем: в 1727 г. в связи со сменой монарха его положение пошатнулось так, что некоторые придворные от него даже отвернулись. Ситуацию спасла королева Каролина, которая защитила Уолпола перед Георгом II. Тогда министр понял, что деньги могут многое решить и провёл увеличение гражданского листа. В итоге он возвратил своё влияние, а его главный конкурент Комптон и не почувствовал, чего лишился. Зато отныне до конца жизни Каролина правила страной вместе с Уолполом, взяв в качестве идеала правление Елизаветы I. Король это принимал, хотя на публике эти связи не демонстрировались. Уолпол и Каролина действовали тандемом, решая основные проблемы страны, хотя для непосвящённых Каролина казалась не разбирающейся в политике²³. В 1727 г. король получил что хотел – большой гражданский лист и стабильное министерство. Тогда не было жизнеспособной альтернативы Уолполу, с которым новый король был знаком уже давно, и в этом отношении критика Георга II со стороны вигской историографии некорректна²⁴. В 1727 г. Уолпола нельзя было заменить на заведомо слабого Комптона, к тому же в оппозиции не было лидера, способного эффективно управлять. Оппозиция не поняла тогда,

²¹ *Heakey R. F. Jr.* The Center of Controversy... P. 113–114.

²² *Ibid.* P. 285, 334.

²³ *Wilkins W. H.* Caroline the Illustrious. Queen-Consort of George II and sometime Queen-Regent. A Study of her Life and Time. Vol. II. London – New York – Bombay, 1901. P. 16, 40–42.

²⁴ *Flaten D. D.* King George II and the Politicians: the Struggle for political Power. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History at Fordham University. New York, 1999. P. 82.

что если Уолпола не удалось сместить в 1727 г., вряд ли это можно было сделать позже²⁵.

Тем не менее такая возможность ей представилась, притом в результате действий Уолпола в той сфере, где его авторитет казался неоспоримым – в финансовом вопросе. Проводя политику мира и максимального благоприятствования коммерции и торговле, Уолпол ставил себе целью снижение накопленного за бурный период войн рубежа XVII–XVIII вв. государственного долга. Ради этого им была предложена и реализована идея т.н. амортизационного фонда – накопления излишков денег в бюджете на досрочное покрытие займов. Фонд достиг своей цели и помог уменьшить долг страны за несколько лет. Средства фонда Уолпол использовал и на покрытие текущих расходов: например, в 1727 г. прибавка к гражданскому листу состоялась из его средств²⁶. Также свою задачу Уолпол видел в удовлетворении интересов землевладельцев, освобождая их от налогов и давая возможность зарабатывать деньги, потому что Уолпол опасался конкуренции за посты с их стороны²⁷.

Для успешной реализации своих проектов в 1733 г. Уолполом был предложен билль о введении косвенного акцизного налога на вино и табак, который не рассматривался министром чрезмерно обременительным для общества. Стоит отметить, что в стране практиковались три типа налогов – пошлины, земельный налог и акцизы. Так как пошлины собирались со Средневековья, англичане к ним привыкли. Земельный налог также имел давний прецедент и собирался с XIV в. Однако самым удобным для правительства являлся акцизный налог, который был неподвластен влиянию внешней конъюнктуры и собирался профессиональными бюрократами, а значит более эффективно. Однако народ его ненавидел, ибо налог ассоциировался с деспотизмом и считался регрессивным²⁸.

Несмотря на очевидную логику в предложенном Уолполом акцизном билле, этот законопроект неожиданно дал повод для, пожалуй, самой громкой памфлетной кампании против министерства Уолпола. Как отмечал анонимный автор «Опасность всеобщего акциза справедливо встревожила всю нацию. Они [люди] уже почувствовали суровость акцизных

²⁵McMains H. F. The Parliamentary Opposition to Sir Robert Walpole... P. 4, 6.

²⁶Heakey R. F. Jr. The Center of Controversy... P. 14.

²⁷Ibid. P. 38.

²⁸Mobley V. A. The Consolidation of the First British Empire. A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999. P. 24–25.

законов; и раз минимальная степень их расширения является единственным шагом к всеобщему акцизу, они очень мудро молят своих представителей защитить их от него, в любой форме, или хоть как-то изменить»²⁹. При этом, как отмечал автор другого памфлета, хотя можно согласиться в принципе с необходимостью налогообложения (в этом вопросе никто из оппозиционеров не спорил), громкие возражения высказывались против акцизов, которые «...скорее ставят под удар собственность и свободы каждого индивида, к ограблению и несправедливости других индивидов того же общества, чем защищают от него...». Отвергалась этим автором и идея наполнения этим налогом амортизационного фонда. Также им отрицательно оценивалась возможность замены акцизным налогом прямого земельного, который по мнению правительственных авторов был «...самым тяжким и самым неравным налогом из всех...». Оппозиция считала земельный налог столь малым, как и церковный, поэтому не слишком тяжким³⁰. Возмущали оппозицию и распространяемая правительством версия, что слухи против акциза поднимали якобиты и республиканцы. Памфлетист отмечал: «Если те люди, кто против проекта, являются якобитами и республиканцами, я очень сожалею услышать, что девять из десяти частей нации должны быть названы этими именами, так как я убеждён, что девять из десяти частей питают отвращение к схеме и её автору»³¹. Встречались и обвинения в откровенной жажде наживы: «Давайте! Положите руку на сердце и свободно провозгласите правду, что вашим желанием является не спасение народа Англии от отравления, а увеличение дохода наложением шестипенсового налога на каждый хогсхед отравы, проданный ему властями»³². Оценивая положения оппозиционной прессы можно сделать вывод, что она в основном давила на иррациональные страхи населения перед всеобщим акцизом, вводимым путём нарушения неких традиционных конституционных свобод деспотичным и жадным министерством.

В ответ официальная пропаганда могла предложить только логично обоснованные аргументы в пользу акциза: «Общественные писатели в

²⁹The Budget Opened. Or an Answer to a Pamphlet Intitled A Letter from a Member of Parliament to his Friends in the Country, Concerning the Duties on Wine and Tobacco. London, 1733. P. 6.

³⁰A Letter from the Mayor of the Ancient Borough of Guzzle-Down, Sir Francis Wronghead, Their R-----ve in P-----t, in Answer to His Letter of the 19th of Feb. 1732. London, 1733. P. 10–13.

³¹A Letter from the Mayor... P. 29.

³²The Budget Opened... P. 16–17.

течение нескольких последних недель обосновывают тревогу и распространяют страхи об акцизе, нет, всеобщем акцизе, который, говорят, будет запланирован администрацией. Простое слово акциз недостаточно пугающее, люди уже привыкли к его звуку и практике... Но всеобщий акциз является словом с размахом, с подавлением и ужасом, и посему должно вливаться в уши людей...»³³. Далее автор указывает, что по его данным акциз распространяется только на табак и вино, отчисления на которые и так уже платятся в бюджет через таможи, а теперь будут через акцизную схему, что окажется для народа огромным преимуществом, так как приведёт к снижению и, возможно, отмене земельного налога; налога, который тяжким бременем падает на него, повышая земельную ренту, и, соответственно, хлеб и напитки, и другую еду...»³⁴. «Они сказали многое без хотя бы одного аргумента против акцизов, но объявляют себя противниками акцизов на табак и вина, противниками утверждения уже существующего налога...» – продолжал памфлетист – «Пока в этом мире есть люди и зло, должны быть законы и налоги»³⁵.

Другой автор задаётся вопросом, кому выгоден этот страх перед всеобщим акцизом и кто его поддерживает. Он сравнил эти «воображаемые страхи» с уже имевшими место в истории страны, такими как «церковь в опасности» в дни королевы Анны, опасения за Гибралтар при первых Георгах, а также опасность всеобщей войны, угроза свободе прессы. Он также вопрошал у читателя, согласен ли он, чтобы те налоги, которые он платит на вино и табак, пошли в карман «нечестному торговцу» табаком или производителю вина? «Или ты желаешь платить их обществу на благо общества?»³⁶ Третий памфлетист пришёл к выводу, что «...несмотря на неразбериху и разные интерпретации, которые дали огромное число авторов, иногда с видимостью защиты министерства, иногда оппозиционной партии, они или полностью уничтожили подлинные мотивы и последствия указанной схемы [акцизного билля], или изменили их в метафорическом значении, а то прямо противоположно их собственным [смыслам]...»³⁷.

³³Some General Considerations Concerning the Alteration and Improvement of Publick Revenues. London, 1733. P. 5–6.

³⁴Some General Considerations... P. 8–9.

³⁵Ibid. P. 11, 14.

³⁶A Letter from a Member of Parliament to His Friends in the Country, Concerning the Duties on Wine and Tobacco. London, 1733. P. 7, 35.

³⁷A Vindication Of The Conduct Of The Ministry, In The Scheme Of The Excise On Wine And Tobacco, Proposed Last Sessions Of Parliament: With a General Examination

Однако здравые доводы не действовали ни на парламентскую, ни на внесистемную оппозицию. В самый разгар страстей, связанных с принятием билля об акцизе, на конференции короля и королевы было решено оставить билль. А на частной встрече Уолпол даже предложил отставку, руководствуясь соображениями, что кого-то надо отдать в жертву. Но королева отказалась принимать это предложение, понимая, что атаки на Уолпола означают атаки на неё. Король её поддержал. Решение отказаться от законопроекта было правильным, так как общество было на грани, и при упорстве правительства вполне могло вспыхнуть восстание, а в итоге лондонцы дружно праздновали отмену билля. При этом в Чэринг Кроссе чучела Уолпола и толстой женщины, символизовавшей королеву, были карикатурно сожжены³⁸. Современник писал: «Сейчас, несмотря на мудрость проекта и преимущества перед нацией, министерство должно было бросить его, когда обнаружило, что одна часть нации кажется недовольна и противостоит ему... таким образом, причина отказа не может быть связана ни с чем кроме министерской преданности стране, которое предпочло спокойствие и мир тех, кто был встревожен...» Но враги министерства приписывали это «не любви которую министерство испытывает к стране», а страху³⁹.

В то же время успех оппозиции тоже был ограничен. В критике акцизного билля оппозиционеры не смогли создать сплочённую, в том числе идеологически, оппозицию. В то время как против акциза выдвигалось три базовых аргумента: коммерческий (влияние на торговлю), фискальный (распределение налогообложения в обществе), конституционный (как акциз уничтожит свободу), первые два оказались (в отличие от пропаганды правительства) не обоснованными в должной степени⁴⁰.

Несмотря на крайне сложное положение министерства во время акцизного кризиса, в целом Уолпол достаточно безболезненно пережил этот эпизод своей карьеры, и даже смог отомстить своим обидчикам: некоторые недовольные лорды лишились своих придворных должно-

of the Reasons which Determined the Said Ministry to it's the Consequences and Events it Would Have Had. London, 1734. P. 6.

³⁸Wilkins W. H. Caroline the Illustrious... Vol. II. P. 197, 200.

³⁹A Vindication Of The Conduct Of The Ministry... P. 52–53.

⁴⁰Dudley C. E. Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago, 2010. P. 251.

стей, притом не без помощи королевы⁴¹. Но самое главное, Уолпол смог сохранить своё большинство в нижней палате. После выборов 1734 г. у него имелось 330 сторонников в палате общин против примерно 145 тори и 83 оппозиционных вигов. При роспуске палаты в 1741 г. 300 сторонникам министерства противостояло 143 тори и 115 несогласных вигов. Столь незначительное сокращение поддержки в парламенте за долгие 7 лет можно считать признаком стабильности администрации. Правда, большинство в палате не означало отсутствие сильной оппозиции⁴², способной поколебать правительственный лагерь.

Так во время акцизного кризиса 1733 г. Уолпол столкнулся не только с оппозицией в парламенте, но и с недовольством своих сторонников из числа немногочисленной (не более 40 депутатов) радикальной группы, известной как «старые виги». Они защищали истинные вигские идеалы. Сложные отношения были и с группой церковных вигов, преданных церкви по примеру тори. Они влияли на церковные назначения и составили сплоченную группу в палате лордов, управлявшейся Эдмундом Гибсоном, епископом Лондона. Хотя Уолпол в конечном итоге отозвал билль об акцизе, во время парламентской кампании он вынужден был опираться на малые парламентские группы, включая старых вигов. Ощущая свою значимость для правительства, они предложили два антиклерикальных билля. Учитывая, что кризис сильно потрепал уверенное правительственное большинство, ради удержания старых вигов Уолполу пришлось заигрывать с ними и после кризиса. Но это в свою очередь беспокоило клерикальных лордов⁴³.

Глубина и единодушие оппозиции епископов поразила Уолпола. Епископы оказались едины в убеждении что права и привилегии утверждённой церкви были под угрозой, и Уолпол столкнулся с возможным отчуждением по меньшей мере части скамьи. Как итог это ставило религиозные вопросы в центр политики и угрожало большинству Уолпола в палате лордов, в которой оно было не настолько уверенным, чтобы жертвовать кем-то из верных пэров. Приходилось вертеться⁴⁴. Церковники были

⁴¹*Wilkins W. H. Caroline the Illustrious...* Vol. II. P. 202.

⁴²*Taylor S. Sir Robert Walpole, The Church of England, and the Quakers Tithe Bill of 1736 // The Historical Journal.* 1985. Vol. 28. № 1. P. 58.

⁴³*Kendrick T. F. J. Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops, 1733–1736: A Study in Eighteenth-Century Parliamentary Politics // The Historical Journal.* 1968. Vol. 11. № 3. P. 421–424.

⁴⁴*Taylor S. Sir Robert Walpole, The Church of England, and the Quakers Tithe Bill...* P. 55.

очень недовольны и предупреждали Уолпола об этом, хотя это было излишне – министр не собирался заходить слишком далеко, учитывая и позицию двора против квакерских инициатив⁴⁵.

Как и в 1733 г., церковные проблемы середины 1730-х гг. Уолпол преодолел с малым ущербом для своего положения. Но было очевидно, что стабильность администрации Уолпола можно и переоценить. С одной стороны, его позиция при дворе не была безопасной, особенно в первые пять лет правления Георга II. Акцизный билль только развил серьёзную парламентскую угрозу Уолполу, потому что считалось, что его поддержка у короля ослабла. С другой стороны, билль о десятине подчёркивал надёжность уолполовского большинства в палате лордов⁴⁶.

В конце концов внешние обстоятельства всё же политически похоронили Уолпола на радость оппозиции, которая до конца сохраняла свою риторику. В 1739 г. лорд Стэйр писал: «Что касается нашей общей ситуации, я представляю её так, что стараниями банды наша конституция разрушена, и что мы на грани превращения в провинцию иностранной нации; и что всё ещё вся нация на нашей стороне, и только сэр Роберт и его партия на другой. В этих условиях мы должны управляться несколькими способными людьми...»⁴⁷. Новые люди нашлись, притом даже в парламенте. В 1742 г. враждебный Уолполу памфлетист отмечал, что в новом парламенте министр столкнулся с большими сложностями, так как перестала работать его старая максима «что каждого человека следует подкупить, если ты найдёшь его цену», ибо пришли люди, невосприимчивые к любым суммам для подкупа, что серьёзно подорвало дух Уолпола, «великого коррупционера», как обозначил его автор⁴⁸. Спустя девять лет после акцизного кризиса Уолполу пришлось уйти в отставку.

Подводя итоги статьи, необходимо отметить, что хотя ещё задолго до 1733 г. в стране сложилась мощная система пропаганды против Уолпола в прессе, она не слишком серьёзно угрожала министерской стабильно-

⁴⁵*Kendrick T. F. J.* Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops... P. 431, 433.

⁴⁶*Taylor S.* Sir Robert Walpole, The Church of England, and the Quakers Tithe Bill... P. 76–77.

⁴⁷The Earl of Stair to the Hon. Mr Erskine of Grange. April 10, 1739. // Graham J. M. Annals and Correspondence of the Viscount and the First and Second Earl of Stair. Vol. II. Edinburgh – London, 1875. P. 247.

⁴⁸A Critical History of the Last Important Sessions of Parliament: Which Probably Put a Period to B-sh Liberty. With an Enquiry into the Conduct of the Principal Leaders in that Political Campaign. By a Member of the House of Commons. The Second Edition. London, 1742. P. 15.

сти, когда первый министр находился в своеобразном контролируемом равновесии с его оппонентами. Однако акцизный кризис 1733 г. позволил материализовать словесный протест поднявшегося общественного мнения в серьёзную угрозу для правительства, заставив в дальнейшем его лидера учитывать настроения и своих малых союзников ради сохранения парламентского большинства. Акцизный кризис 1733 г. завершился для оппозиции неудачей, однако позволил ей нащупать тропу к дальнейшему свержению сэра Роберта с вершин власти в 1742 г.

ЛИТЕРАТУРА

Beasley, Jerry C. Portraits of a Monster: Robert Walpole and Early English Prose Fiction // Eighteenth-Century Studies. 1981. Vol. 14. № 4. P. 406–431.

Bywaters, David. Gulliver's Travels and the Mode of Political Parallel During Walpole's Administration // ELH. 1987. Vol. 54. № 3. P. 717–740.

Donald, Thomas F. Political Ballads Illustrating the Administration of Sir Robert Walpole // The Scottish Historical Review. 1917. Vol. 14. № 56. P. 340–346.

Dudley, Christopher E. Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago, 2010. 346 p.

Flaten, David Douglas. King George II and the Politicians: the Struggle for political Power. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History at Fordham University. New York, 1999. 210 p.

Gibbs, G. C. Parliament and Foreign Policy in the Age of Stanhope and Walpole // The English Historical Review. 1962. Vol. 77. № 302. P. 18–37.

Hall, Hubert. The Sources for the History of Sir Robert Walpole's Financial Administration // Transactions of the Royal Historical Society. Third Series. 1910. Vol. 4. P. 33–45.

Heakey, Raymond Francis Jr. The Center of Controversy: "The Craftsman" v. Robert Walpole. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Philosophy. Columbia University, 1979. 431 p.

Horne, Thomas. Politics in a Corrupt Society: William Arnall's Defense of Robert Walpole // Journal of the History of Ideas. 1980. Vol. 41. № 4. P. 601–614.

Kendrick, T. F. J. Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops, 1733–1736: A Study in Eighteenth-Century Parliamentary Politics // *The Historical Journal*. 1968. Vol. 11. № 3. P. 421–445.

McMains, Howard Franklin. The Parliamentary Opposition to Sir Robert Walpole. 1727–1731. Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of History. Indiana University, 1970. 249 p.

Mobley, Van Avery. The Consolidation of the First British Empire. A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999. 261 p.

Stevens, David Harrison. Party Politics and English Journalism, 1702–1742. Menasha (Wisconsin): George Banta, 1916. 156 p.

Targett, Simon. Government and Ideology during the Age of Whig Supremacy: The Political Argument of Sir Robert Walpole's Newspaper Propagandists // *The Historical Journal*. 1994. Vol. 37. № 2. P. 289–317.

Taylor, Stephen. Sir Robert Walpole, The Church of England, and the Quakers Tithe Bill of 1736 // *The Historical Journal*. 1985. Vol. 28. № 1. P. 51–77.

Wilkins, W.H. Caroline the Illustrious. Queen-Consort of George II and sometime Queen-Regent. A Study of her Life and Time. In Two Volumes. Vol. II. London – New York – Bombay: Longmans, Green and Co., 1901. 375 p.

REFERENCES

Beasley, Jerry C. Portraits of a Monster: Robert Walpole and Early English Prose Fiction, in *Eighteenth-Century Studies*. 1981. Vol. 14. № 4. P. 406–431.

Bywaters, David. Gulliver's Travels and the Mode of Political Parallel During Walpole's Administration, in *ELH*. 1987. Vol. 54. № 3. P. 717–740.

Donald, Thomas F. Political Ballads Illustrating the Administration of Sir Robert Walpole, in *The Scottish Historical Review*. 1917. Vol. 14. № 56. P. 340–346.

Dudley, Christopher E. *Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734*. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago, 2010. 346 p.

Flaten, David Douglas. *King George II and the Politicians: the Struggle for political Power*. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree

of Doctor of Philosophy in the Department of History at Fordham University. New York, 1999. 210 p.

Gibbs, G. C. Parliament and Foreign Policy in the Age of Stanhope and Walpole, in *The English Historical Review*. 1962. Vol. 77. № 302. P. 18–37.

Hall, Hubert. The Sources for the History of Sir Robert Walpole's Financial Administration, in *Transactions of the Royal Historical Society*. Third Series. 1910. Vol. 4. P. 33–45.

Heakey, Raymond Francis Jr. *The Center of Controversy: "The Craftsman" v. Robert Walpole*. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Philosophy. Columbia University, 1979. 431 p.

Horne, Thomas. Politics in a Corrupt Society: William Arnall's Defense of Robert Walpole, in *Journal of the History of Ideas*. 1980. Vol. 41. № 4. P. 601–614.

Kendrick, T. F. J. Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops, 1733–1736: A Study in Eighteenth-Century Parliamentary Politics, in *The Historical Journal*. 1968. Vol. 11. № 3. P. 421–445.

McMains, Howard Franklin. *The Parliamentary Opposition to Sir Robert Walpole. 1727–1731*. Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of History. Indiana University, 1970. 249 p.

Mobley, Van Avery. *The Consolidation of the First British Empire*. A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999. 261 p.

Stevens, David Harrison. *Party Politics and English Journalism, 1702–1742*. Menasha (Wisconsin): George Banta, 1916. 156 p.

Targett, Simon. Government and Ideology during the Age of Whig Supremacy: The Political Argument of Sir Robert Walpole's Newspaper Propagandists, in *The Historical Journal*. 1994. Vol. 37. № 2. P. 289–317.

Taylor, Stephen. Sir Robert Walpole, The Church of England, and the Quakers Tithe Bill of 1736, in *The Historical Journal*. 1985. Vol. 28. № 1. P. 51–77.

Wilkins, W. H. *Caroline the Illustrious. Queen-Consort of George II and sometime Queen-Regent. A Study of her Life and Time*. In Two Volumes. Vol. II. London – New York – Bombay: Longmans, Green and Co., 1901. 375 p.